

Impact Factor ISRA (India) = 1.344
Impact Factor ISI (Dubai, UAE) = 0.829
based on International Citation Report (ICR)
Impact Factor GIF (Australia) = 0.356

Impact Factor JIF = 1.500
Impact Factor SIS (USA) = 0.912
Impact Factor PIHII (Russia) = 0.179
Impact Factor ESJI (KZ) = 1.042

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2015 Issue: 05 Volume: 25

Published: 30.05.2015 <http://T-Science.org>

Anatoliy Yakovlevich Jakobson

Professor, Department of Management,
Irkutsk State Transport University, Russia
anatoliy.jakobson@gmail.com

Natalia Vladimirovna Batciun

Associate Professor,
Department of World Economy,
Irkutsk National Research Technical University, Russia
nbatsun@mail.ru

**SECTION 17. World history. History of science
and equipment.**

HISTORICAL ASPECTS OF MANAGEMENT DEVELOPMENT IN RUSSIA

Abstract: *Very little is known, and, in fact, nothing is known abroad, about the contribution of our compatriots into the theory of management. The history of modern administrative thought in Russia has started even a little earlier than Taylor's works appeared. But real development of management was connected with the end of Civil war in 1920-s. The experience of the theory and practice of management should be divided into three periods, of which the first was the most fruitful. The third period has been lasting by our days.*

Key words: *management thought, history periodization, New Economic Policy, scientific management, communism utopias, government administration, Stalinist management, market reforms.*

Language: Russian

Citation: Jakobson AY, Batciun NV (2015) HISTORICAL ASPECTS OF MANAGEMENT DEVELOPMENT IN RUSSIA. ISJ Theoretical & Applied Science 05 (25): 155-159.

Soi: [http://s-o-i.org/1.1/TAS*05\(25\)29](http://s-o-i.org/1.1/TAS*05(25)29) **Doi:** <http://dx.doi.org/10.15863/TAS.2015.05.25.29>

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ МЕНЕДЖМЕНТА В РОССИИ

Аннотация: *О вкладе наших соотечественников в теорию менеджмента известно очень мало, а за рубежом практически вообще неизвестно. История современной управленческой мысли в России начинается даже несколько раньше, чем появились работы Тейлора. Но реальное развитие менеджмента связано с окончанием Гражданской войны в начале 1920-х годов. Опыт теории и практики менеджмента разделяется на три периода, из которых первый был наиболее плодотворным. Третий период продолжается до наших дней.*

Ключевые слова: *управленческая мысль, периодизация истории, Новая экономическая политика, научный менеджмент, коммунистические утопии, государственное управление, сталинский менеджмент, рыночные реформы.*

Как известно, наука менеджмента зародилась и развивалась главным образом в США. Есть основополагающие работы некоторых западноевропейских авторов, многократно описан оригинальный японский опыт. О вкладе наших соотечественников известно очень мало, а за рубежом практически вообще неизвестно.

Между тем, отечественный опыт менеджмента, хотя, как и положено опыту, относится к временам прошедшим, продолжает оказывать влияние на практику управления сегодняшнего дня, и многие проблемы этой практики не понять, если опираться только на зарубежные теории.

История современной управленческой мысли в России начинается, когда, практически

одновременно с Тейлором, но даже несколько раньше него (в середине и второй половине 90-х годов XIX в.), сходными проблемами занимался инженер К. Адамецкий. Он, в частности, предложил оригинальные «законы организации труда», разработал [диаграмму](#), которая стала позже известна как «[диаграмма Ганта](#)». Однако Адамецкий не оформил свои идеи в качестве разработанной теории, не создал своей школы.

Практически весь отечественный опыт менеджмента относится к тому периоду истории, когда существовало государство под названием Советский Союз, и во многом носит отчётливый отпечаток истории и идеологии этого периода. В современной литературе широко распространены попытки как идеализировать советский период отечественной истории, так и демонизировать

его, другими словами, мазать либо белой, либо чёрной краской. По нашему мнению, и то и другое неправильно, к оценке этого непростого времени необходим взвешенный подход [1]. И, пожалуй, самое главное при этом – чётко периодизировать советскую историю, подходить к ней дифференцированно.

Начнём с того, что необходимо выделять как совершенно особый период 20-е годы XX века. Историческими рубежами этого периода следует считать, с одной стороны, переход от «военного коммунизма» 1917–1920 гг. к новой экономической политике (НЭП), начавшийся в 1921 г.; с другой стороны – фактически государственный переворот, совершённый Сталиным в 1929 г.

Следующий период – сталинский менеджмент. Так можно назвать систему управления, существовавшую у нас в стране в 30-е, 40-е и в начале 50-х годов и сложившуюся уже в условиях тоталитарного строя. Она имела свои яркие проявления в управлении как страной в целом, так и организациями.

Уже во 2-й половине 80-х – в период так называемой Перестройки – появились работы историков, чётко проводящие грань между досталинским и сталинским периодами в политике и в экономике [2]. К сожалению, период объективного анализа прошлого был недолгим. В 1990–1991 годах распространилось отношение к прошлому, отличавшееся от доперестроечного лишь знаком: весь период с 1917 по 1991 годы вновь мазался одной краской, только на этот раз чёрной.

Итак, более или менее систематическое формирование и развитие теории и практики менеджмента фактически начинается в 20-х годах, с окончанием Гражданской войны.

Непосредственно предшествующая (1917–1920 гг.) экономическая политика – «военный коммунизм» – характеризуется попыткой запрета на любую торговлю, прямым распределением предметов потребления в городах, а в сельском хозяйстве – продразвёрсткой.

Советская власть ещё в 1917 г., одним из первых своих декретов, наделила крестьян землёй. Интересно, что большевики во главе с В. И. Лениным провели земельную реформу не по собственной модели, выработанной до революции, а по модели, разработанной партией эсеров, более близкой крестьянам.

Поэтому крестьяне вначале поддержали новую власть. Но военный коммунизм не давал им продавать выращенную продукцию и покупать товары, производимые в городе. В основе политики военного коммунизма лежала задача уничтожения рыночных и товарно-денежных отношений (т.е. частной собственности), замена их централизованным

производством и распределением. [3]. Крестьяне в ответ начинали бороться против большевиков.

Но когда белые стали наступать, они отбирали у крестьян уже не урожай, а саму землю. В тылу белой армии начались крестьянские восстания, поспособствовавшие разгрому белых и победе красных.

Однако, избавившись от белых, крестьяне не захотели мириться с продразвёрсткой. Вспыхнули новые восстания. Восстания были подавлены, но правительство сделало из них правильный вывод.

Ленин предложил заменить продразвёрстку фиксированным продналогом. Сдав налог (в натуральной форме – продовольствием), крестьянин мог свободно распоряжаться оставшейся продукцией, в первую очередь выносить её на рынок. Такой порядок был не просто выгоден крестьянину, он стимулировал к наращиванию объёмов продукции, что приносило пользу всей стране.

Так сложилась Новая экономическая политика – нэп. Эта политика, включавшая также свободу торговли и мелкого предпринимательства в городах, и образовала экономический фон, на котором развивалась советская управленческая мысль 20-х годов.

Политический же фон составил авторитарный режим, который, как утверждают политологи, следует отличать от более позднего, тоталитарного [4].

В Советском Союзе в 20-е годы XX века режим был именно авторитарным. В экономике широко была распространена мелкая и средняя частная собственность, в первую очередь в сельском хозяйстве. В науке, в том числе экономической, свободно развивались разные направления, при условии, что они не посягали на существующий политический режим.

С другой стороны, в результате революций 1917 года были сняты многие препятствия для развития научной мысли, существовавшие при царской власти. Новые же ограничения, которые впоследствии проявились очень ярко, в 20-е годы были ещё слабо выражены.

Вместе с тем, смена строя в стране ставила перед экономической наукой новые задачи (связанные с тотальной государственной собственностью на средства производства) и одновременно, как любая революция, породила массовый энтузиазм и с ним новые механизмы управления.

В итоге в Советском Союзе сложились благоприятные условия для развития оригинальной отечественной школы менеджмента.

Развитие науки и практики менеджмента в СССР в 20-е годы во многом шло параллельно процессам, имевшим место на Западе [5]. При этом

было высказано и частично осуществлено немало оригинальных и интересных идей, которые при нормальном обмене научной информацией могли бы обогатить мировую науку.

Прежде всего, выделяется фигура А.А. Богданова – медика по образованию, философа, одного из основателей партии большевиков, впоследствии разошедшегося в философских взглядах с Лениным и отошедшего от активной политической деятельности, после 1917 г. создателя и директора Института переливания крови.

Главной научной заслугой Богданова в области менеджмента является создание «единой организационной науки», которую он назвал тектологией. Богданов считал, что есть очень много общего в функционировании технических систем, биологических организмов и человеческих коллективов и что на этой основе можно найти универсальные принципы управления ими. Тем самым он предвосхитил – на 25–30 лет – появление кибернетики.

В русле, параллельном с работами западных специалистов по научному менеджменту, заметных успехов добилась школа «научной организации труда» (НОТ) во главе с А.К. Гастевым. Это направление развивалось, прежде всего, в Центральном институте труда, создателем и директором которого был Гастев. Эта школа занималась, в общем, теми же вопросами, что и Тейлор и другие западные исследователи (рациональная организация и культура труда), но применительно к специфике советской социалистической экономики.

По Гастеву, НОТ следует внедрять не только в передовых предприятиях (как это было в США), а во всех. Очень важное значение он уделял активизации работников, мотивированию их к профессиональному самосовершенствованию – на Западе об этом заговорили позже, в рамках школы человеческих отношений [6].

Если Богданов рассматривал под единым углом зрения системы разных типов, то Гастев – производственные системы разных уровней. Он считал, что управление станком, которое осуществляет рабочий, можно рассматривать как управление заводом под названием «Станок».

Ещё одно направление связано с именем П.М. Керженцева. Его работы были нацелены на один из важнейших аспектов управления – экономию рабочего времени. Он основал и возглавил массовую общественную организацию – Лигу времени. Её члены, работавшие в разных отраслях, на разных должностях, на общественных началах занимались поиском возможности экономии времени. Здесь просматривается сходство с будущими японскими кружками качества, тоже добровольными и неоплачиваемыми.

Большинство достижений экономической и управленческой мысли того времени не стали известны за рубежом, а после сталинского переворота 1929 г. были забыты и в Советском Союзе. И Гастев, и Керженцев, и многие другие деятели научного менеджмента 20-х годов были в 30-е годы репрессированы, а все их научные достижения вычеркнуты из литературы и практики. То же можно сказать и о творческом наследии Богданова, хотя он умер чуть раньше и ненасильственной смертью (заразился при переливании крови).

Другое, связанное с научным менеджментом, но относительно самостоятельное укрупнённое направление в управлении связано с коммунистическими утопиями (очень популярными в то время) и эксплуатацией революционного энтузиазма. Коммунистические утопии были основаны на представлении, что после национализации крупной частной собственности все трудящиеся становятся собственниками государства и экономики. На протяжении одного, самое большее двух поколений должен был сформироваться новый человек, работающий исключительно на энтузиазме, отдающий все силы обществу и не сопоставляющий свой труд с вознаграждением.

После Октябрьской революции 1917 г. значительные слои населения верили в возможность скорого построения коммунизма, т.е. общества, где все трудятся по способностям, а получают по потребностям. Эта вера подкреплялась революционным энтузиазмом тех, кто участвовал в революционной борьбе и в Гражданской войне.

Энтузиазм 20-х годов в советское время часто приукрашивался, в основном преувеличивалась его массовость. Но он, бесспорно, существовал, особенно в некоторых слоях населения (рабочая молодёжь и др.), что давало некоторые основания надеяться на его расширение в дальнейшем.

Ярким проявлением этого энтузиазма и одновременно инновацией в менеджменте стали коммунистические субботники.

Первый такой субботник был проведён весной 1919 г. на станции Москва-Сортировочная Московско-Казанской железной дороги. Рабочие в свободное время, трудясь добровольно и бесплатно, отремонтировали три паровоза. Этот почин был подхвачен другими железнодорожниками, а затем и на промышленных предприятиях.

Известна статья В.И. Ленина «Великий почин» [7], посвящённая субботникам (их тогда называли коммунистическими, поскольку именно бесплатный труд на благо общества предполагался при коммунизме). Эту статью интересно читать именно сегодня, как важный

человеческий документ. Руководитель государства, взявшегося за гигантский социальный эксперимент, видит в субботниках «ростки нового», «фактически начало коммунизма», то есть подтверждение своих идей.

Ему казалось: привлечённые первыми энтузиастами, всё новые работники будут втягиваться в движение, и в результате «мы придём к победе коммунистического труда».

Другая инновация, тесно связанная с первой, – социалистическое соревнование, т.е. соревнование между работниками одного предприятия и одной профессии, или между подразделениями, или между разными предприятиями, когда каждый из участников соревнования стремится не только к своей победе, но и к подтягиванию до своего уровня отстающих. Поощряются как собственные успехи, так и помощь другим. Так предполагалось использовать несомненные достоинства конкуренции и одновременно избежать её отрицательных сторон (культивирование эгоизма, жестокость по отношению к аутсайдерам и т.п.).

Можно ещё упомянуть движение рационализаторов и изобретателей, объединявшее рабочих, старающихся усовершенствовать технику и технологические процессы на производстве. От других перечисленных форм эта отличалась наличием материального вознаграждения (хотя первое время некоторые против этого возражали). 10 мая 1934 г. ВЦИК принял постановление «О содействии советам по развитию изобретательства и рационализации на предприятиях» [8].

Позже, с переходом к тоталитаризму, все перечисленные начинания, во многом опередившие японский опыт, не были отменены и забыты – в отличие от идей научного менеджмента. С ними расправились более тонким образом. Формально все они были сохранены, а фактически – забюрократизированы. Исчезла добровольность – важнейший принцип в 20-е годы. Разработка рационализаторских предложений или принятие социалистических обязательств превратились в формальные мероприятия, представляющие собой чаще всего не реальную деятельность, а так называемую «показуху».

Это же касается субботников, которые, утратив эпитеты «коммунистический» или «ленинский» (так их называли в 70–80-е годы), дожили до наших дней и хорошо знакомы всей стране. Правда, работа на субботниках вполне реальная, но говорить о воспитательной роли, о примере, который показывают добровольцы остальному «персоналу», не приходится.

Как известно, менеджмент – это управление организацией, которое следует отличать от

управления государством. Однако советское социалистическое государство с самого начала было задумано как единая «фабрика», управляемая централизованно. Впоследствии ситуация несколько изменилась (хотя в литературе это не подчёркивалось). В 30-е годы появились отраслевые министерства, игравшие роль, в чём-то аналогичную роли капиталистических корпораций, но без конкуренции и связанных с нею процессов [9].

Но в 20-е годы государственное управление на самом высоком уровне можно рассматривать как менеджмент. Этот аспект ещё мало изучен, и мы приведём вкратце его важнейшие проявления, связанные с именами выдающихся менеджеров:

- создание Красной Армии Л.Д. Троцким. Нам сегодня уже нелегко представить себе тогдашнюю ситуацию: царская армия полностью развалилась, солдаты-крестьяне, уставшие от войны, разбежались по своим деревням делить помещичью землю, офицеры в большинстве своём слабо понимают, что происходит, некоторые из них откровенно против новой власти и готовы с ней бороться. И в этой обстановке Троцкий, используя самые различные методы – от вдохновенной агитации до прямого насилия и жестокого шантажа, ухитряется сколотить боеспособную армию, в которой воюет примерно половина тогдашнего офицерского корпуса России и которая одержала победу в Гражданской войне;

- финансовая реформа Г.Я. Сокольникова, которому удалось в разрушенной стране остановить гиперинфляцию и создать твёрдую валюту – золотой червонец;

- реформа здравоохранения, проведённая Н.А. Семашко, создавшим образцовую систему (единые принципы организации и централизация системы здравоохранения; равная доступность здравоохранения для всех граждан; первоочередное внимание детству и материнству; единство профилактики и лечения; ликвидация социальных основ болезней; привлечение общественности к делу здравоохранения), которую заимствовали многие страны мира.

Уже в 30-е годы выдающуюся роль сыграл первый советский нарком тяжёлой промышленности Г.К. Орджоникидзе (позже этот наркомат распался на множество узкоотраслевых). Именно под его руководством была проведена индустриализация страны, Орджоникидзе воспитал поколение крупных руководителей промышленности уровня руководителей наркоматов или гигантских предприятий (Б.Л. Ванников, И.Ф. Тевосян, Н.А. Малышев, И.А. Лихачёв, А.П. Завенягин и многие другие), сыгравших, в частности, важную роль в организации и мобилизации

Impact Factor ISRA (India) = 1.344
Impact Factor ISI (Dubai, UAE) = 0.829
based on International Citation Report (ICR)
Impact Factor GIF (Australia) = 0.356

Impact Factor JIF = 1.500
Impact Factor SIS (USA) = 0.912
Impact Factor ПИИЦ (Russia) = 0.179
Impact Factor ESJI (KZ) = 1.042

промышленности в годы Великой Отечественной войны.

Вместе с тем, в этих деятелях, наряду с заслугами, проявляются черты типичных менеджеров следующего, сталинского периода. Этот тип очень ярко показан в романе А. Бека «Новое назначение» и глубоко проанализирован в 80-е годы Г.Х. Поповым [10].

Второй период, сталинский, мы здесь подробно рассматривать не будем. Да, собственно, его специфический опыт (то есть то, что не являлось прямым продолжением достижений 20-х годов) скорее интересен как негативный, подлежащий преодолению.

Сразу после смерти Сталина (5 марта 1953 г.) многое в стране начало меняться, в том числе и в управлении. Этот период (не закончившийся, как представляется, и сейчас) характеризуется

медленным, постепенным, зачастую непоследовательным, с отступлениями назад, отходом от сталинских методов и принципов.

Серьезный перелом в самых различных сферах жизни общества наметился с переходом к рыночным реформам (90-е годы XX в.). Некоторые учёные считают возможным говорить об особом, новом периоде в истории отечественного менеджмента.

Действительно, налицо серьезнейшие политические и экономические изменения. Однако пережитки старой системы менеджмента не упраздняются никакими законами и постановлениями. Они сохраняются в умах людей и в системе управления. Поэтому, видимо, не следует спешить с выделением нового периода – отход от сталинизма в менеджменте далеко не завершён.

References:

1. Yakobson AY (2002) O nekotoryx mifax otechestvennoj ekonomicheskoy istorii. Rynohnaya ekonomika, marketing, infrastruktura rynka. – Irkutsk : Izd-vo Irgtu, 2002.
2. Gordon L, Klopov E (1988) Tridcatye – sorokovye. Znanie – sila. – 1988. - №2, №3
3. (2015) Kratkay istoriya Rossii. Available: <http://historynotes.ru/politika-voennogo-kommunizma/> (Accessed: 20.05.2015).
4. Vershinin MS, Xrenov AE (1992) Zapisnaya knizhka politologa: kratkij slovar-spravochnik. – Moscow: Akvilon, 1992.
5. Korickij EB, Nincieva GV, Shetov VX (1999) Nauchnyj menedzhment: rossijskaya istoriya. – SPB. : Piter, 1999.
6. (2015) Ekspert online. Available: http://expert.ru/expert/2010/18/teylor_i_gastev/ (Accessed: 20.05.2015).
7. Lenin VI (2015) Velikij pochin (O geroizme rabochix v tylu. Po povodu «kommunisticheskix subbotni-kov») Poln. sobr. soch. – 5-e izd.
8. Poznanskij VS (1959) Na zare sovetskogo izobretatelstva. Izobretatel i racionalizator. 1959. № 6. - pp. 1–3.
9. Rajgorodskij N (1959) Vpervye v istorii. Izobretatel i racionalizator. 1959. № 6.
10. (2015) istoriya sovetskogo gosudarstva i prava. Available: http://www.hrono.ru/libris/lib_k/pravo3.html (Accessed: 20.05.2015).
11. Popov GS (1987) tochki zreniya ekonomista. Nauka i zhizn. – 1987. – № 4.

